

Правда Православія.

Второй годъ изданія.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ЕДИНОВѢРЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ.

Журналъ «Правда Православія» идетъ на встрѣчу этой потребности. **Переходя въ Синодальную Типографію, печатаетъ съ 10—11 №-ра русскій и славянскій тексты Каноновъ.** Приплачивая къ годовой платѣ одинъ рубль, подписчикъ получаетъ «Правду Православія» вмѣсто одного экземпляра въ трехъ; приплачивая еще рубль, получаетъ «Правду Православія» въ пяти экземплярахъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, первенствующему синодальному члену, Преосвященному Антонію, митрополиту Санктъ-Петербургскому и Ладожскому, Свято-Троицкія Александро-Невскія Лавры Священно-Архимандриту.—IV Глава. Единовѣріе послѣ 1800 года.—Недовѣрчивое отношеніе къ нему представителей православія. Свящ. С. Шлеевъ.—Архипастырское служеніе въ единовѣрческомъ храмѣ. (Впечатлѣнія и думы православнаго). Православный.—Извѣстія и замѣтки.

Праздникъ Преображенія Господня. Канонъ на этотъ день. (Продолженіе).

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, первенствующему синодальному члену, Преосвященному Антонію, Митрополиту Санктъ-Петербургскому и Ладожскому, Свято-Троицкія Александроневскія Лавры Священно-Архимандриту.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: 1) Прошеніе старостъ и попечителейъ единовѣрческихъ церквей гор. С.-Петербурга: Никольской, въ Николаевской улицѣ, Николо-Миловской, въ Захарьевской улицѣ, Больше-Охтенской и Волковской, на имя г. Оберъ-Прокурора Св. Синода отъ 14 сентября 1906 г. о разрѣшеніи созвать въ С.-Петербургѣ Всероссійскій единовѣрческій съѣздъ изъ лицъ избранныхъ единовѣрческими

Годовая цѣна ПЯТЬ руб., на полгода ТРИ руб., на 2 мѣсяца 1 руб.

Въ журналѣ добрая часть мѣста будетъ отводиться объясненію старообрядческаго Богослуженія, обрядовъ, обычаевъ Церкви. Въ предсоборномъ присутствіи (въ 6-й комиссіи) разсматривался вопросъ о томъ, какъ сдѣлать наше славянское Богослуженіе понятнымъ для богомольцевъ. Вырѣшили его въ томъ смыслѣ, чтобы снабжать прихожанъ руководствами, по коимъ они приготавливались бы хотя наканунѣ къ слушанію церковной службы. Въ католическихъ церквахъ всѣ вѣрующіе приходятъ съ книжками, по коимъ слѣдятъ за Богослуженіемъ въ самомъ храмѣ. У православныхъ это не принято. Имъ остается готовиться къ осмысленному участию въ Богослуженіи,—прочитывать послѣдованіе службы, особенно такихъ трудныхъ пѣнопѣній, какъ канонъ,—по домамъ.

приходами по всей Россіи для сужденія по вопросамъ изъ жизни единовѣрія, подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Архіепископа Волынскаго Антонія или Преосвященнаго Епископа Гдовскаго Кирилла, и 2) копію съ прошенія единовѣрцевъ гор. С-Петербурга, на имя Вашего Преосвященства, о поставленіи во главѣ С-Петербургскаго единовѣрческаго общества особаго епископа. Приказали: обсудивъ настоящія прошенія и съ одной стороны признавая созывъ просимаго съѣзда несвоевременнымъ, а съ другой находя полезнымъ, въ видахъ объединенія дѣятельности единовѣрческихъ приходовъ гор. С-Петербурга и С-Петербургской епархіи, подчинить ихъ общему непосредственному надзору одного изъ епископовъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: изложенное ходатайство единовѣрцевъ отклонить, а Вашему Преосвященству предоставить завѣдываніе всѣми единовѣрческими церквами Вашей епархіи, съ ихъ приходами, поручить одному изъ своихъ викарныхъ епископовъ, по личному своему усмотрѣнію, о чемъ и послать указъ Вашему Преосвященству для зависящихъ распоряженій и объявленія о настоящемъ опредѣленіи просителямъ. Января 20 дня 1907 года.

IV ГЛАВА.

Единовѣріе послѣ 1800 года. Недовѣрчивое отношеніе къ нему представителей православія *).

За первые 50 лѣтъ XIX столѣтія состоялось одно только Синодальное постановленіе, которымъ немного расширились правила 1800 г. Это постановленіе 8-го августа 1832 г., облегчавшее собой переходъ въ Единовѣріе неотписнымъ старообрядцамъ, постановленіе, состоявшееся при томъ не изъ-за перемѣны принципиальныхъ взглядовъ на Единовѣріе, на его назначеніе, а изъ-за практическихъ только цѣлей соединенія старообрядцевъ съ Церковью. По пунктамъ м. Платона незаписного старообрядца можно было перечислять въ Единовѣріе только въ томъ случаѣ, если онъ всю жизнь не ходилъ въ Православную Церковь¹⁾. По Синодскому же указу 1832 года 8 августа дозволялось присоединять къ Единовѣрческой Церкви и тѣхъ изъ старообрядцевъ, которые уклонились отъ православія не менѣе 10 лѣтъ²⁾.

Указъ 8-го августа 1832 года состоялся по представленію преосвященнаго Пермскаго Аркадія. Преосвященный Аркадій, по поводу изъявленнаго старообрядцами Соликамскаго и Чердынскаго уѣздовъ

*) См. «Пр. Пр.» № 22—23-й.

желанія составить вновь открываемый Пыскорскій, Единовѣрческій приходъ, испрашивалъ у Св. Синода разрѣшенія на присоединеніе въ Единовѣріе тѣхъ изъ старообрядцевъ, кои, бывъ нѣкогда православными, уклонились въ расколъ лѣтъ за 10, 20, 30 и болѣе, и кои, послѣ сдѣланнаго имъ увѣщанія, не соглашались на безусловное присоединеніе къ Православной Церкви.

Ревнивое обереганіе духовной властью прежнихъ понятій о цѣли Единовѣрія вполне логически вытекало изъ тогдашнихъ возрѣній, нисколько не перемѣнившихся послѣ м. Платона, на держаніе старыхъ обрядовъ, какъ на слѣдствіе неразумія.

Платоновскаго взгляда на временную только обособленность Единовѣрія за разбираемый періодъ его существованія держались всѣ выдающіеся представители православія. Подобно Платону, на значеніе и цѣль Единовѣрія смотрѣли—Серафимъ, сначала Московскій Архипастырь, а потомъ съ 1821 года митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій ³⁾, м. Филаретъ, въ бытность еще въ г. Твери (съ 15 марта 1819—26 сентября 1820 г.) въ санѣ Архіепископа ⁴⁾.

Къ Единовѣрью одинаково относился Преосвященный Филаретъ и въ санѣ Московскаго Архипастыря (съ 3 іюля 1821 года), когда получилъ свое поразительное вліяніе на церковное правленіе ⁵⁾. Вліяя на всю постановку правительственныхъ отношеній къ дѣлу примиренія раскола съ православіемъ ⁶⁾, м. Филаретъ, подобно преосвященному Платону, смотрѣлъ на Единовѣріе, какъ на актъ церковнаго снисхожденія къ немощнымъ, требующаго величайшей осторожности, такой, какая требуется при операциі больного ⁷⁾. Онъ также считалъ Единовѣріе переходною ступенью къ православію, существующей для немощныхъ людей, привязанныхъ къ такъ называемому старому обряду,— обряду, хотя и не противному существу вѣры, однако же неправильному ⁸⁾. Онъ смотрѣлъ на Единовѣріе, какъ на мѣру, имѣющую своей конечной цѣлью не просто условное примиреніе старообрядцевъ съ Церковью, но полнѣйшее объединеніе ихъ съ православными даже въ единствѣ обряда ⁹⁾. «Вопросы, какъ должно креститься, какъ должно произносить въ Церкви славословіе Трїипостасному Богу, по мнѣнію м. Филарета, относились не до одной Россійской Церкви, но до всей Православной Церкви Вселенской: ибо крестятся и поютъ аллилуіа не въ одной Россійской Церкви, но во всей Церкви Вселенной. Неудивительно, поэтому, если Единовѣріе, не принимающее ни троеперстія, ни трегубой аллилуіи, не обладаетъ наравнѣ съ православіемъ «истиной вселенскаго православія».

Также на Единовѣріе, на его значеніе и цѣль въ разбираемое нами время, смотрѣлъ и самъ Св. Синодъ. Состоя сначала изъ лицъ, въ числѣ первыхъ, когда то принявшихъ пункты м. Платона въ руко-

водство по утверждени ихъ Высочайшей властью, онъ и въ послѣдующихъ составахъ былъ солидаренъ по своимъ понятіямъ объ Единовѣрїи то съ самимъ Платономъ, а послѣ его смерти (1812 г.) съ вышеуказанными іерархами, раздѣлявшими взглядъ своего предшественника.

Св. Синодъ вполне соглашался съ «Бесѣдами къ глаголемому старообрядцу» м. Филарета, гдѣ авторъ, между прочимъ, проводилъ свой взглядъ на возможность и цѣль Единовѣрїя. Онъ, начиная съ 1835 года, издаетъ ихъ нѣсколько разъ, по особому своему каждый разъ распоряженію ¹⁰).

Издаваемые по указу Св. Синода, какъ желательныя не только наличнымъ Синодальнымъ членамъ, но и бывшимъ (м. Серафимъ), а также нѣкоторымъ епархіальнымъ преосвященнымъ ¹¹), «Бесѣды къ глаголемому старообрядцу» смотрятъ на Единовѣрїе такъ же, какъ Преосвященный Платонъ въ своихъ дополнительныхъ мнѣніяхъ. Они повторяютъ послѣдняго въ воззрѣніяхъ на то, въ чемъ заключаются характерныя черты Единовѣрїя, въ какомъ отношеніи находится оно къ расколу и православію, какая цѣль его учрежденія и какое значеніе имѣетъ оно въ отношеніяхъ Православной Церкви къ расколу.

Бесѣды, согласно Платону, показываютъ въ чемъ состоитъ точка соприкосновенія Единовѣрїя съ расколомъ.

Характеризуя расколъ тремя признаками—признаніемъ Православной Церкви еретической, противленіемъ церковной власти и употребленіемъ нѣкоторыхъ особенныхъ обрядовъ, «пятая Бесѣда къ глаголемому старообрядцу о Стоглавомъ соборѣ и объ истинномъ согласіи съ Православной Церковью», замѣчаетъ, что только первые два признака служатъ существенными препятствіями общенію раскольниковъ съ православными, третій же не представляетъ особенной важности и въ существѣ дѣла не препятствуетъ соединенству вѣрующихъ, потому что, по ея выраженію, «въ оныхъ обрядахъ, хотя отчасти неправильныхъ, не заключается противнаго существеннымъ догматамъ вѣры» ¹²).

Съ меньшей ясностью раскрыта «Бесѣдами» и другая, представленная м. Платономъ въ I-мъ дополнительномъ мнѣніи въ связи съ 16 пунктомъ,—положительная сторона Единовѣрїя—отношеніе его къ православію.

Бесѣды, издавныя Синодомъ, доказываютъ, что Единовѣрцы, вступая въ общеніе съ Православной Россійской Церковью и не нарушая единомыслія послѣдней съ восточными патріархами ¹³), тѣмъ самымъ становятся истинно-православными братьями и чадами единой Вселенской Церкви ¹⁴). Единовѣрческіе обряды, по пятой Бесѣдѣ, какъ и по м. Платону, въ существѣ дѣла не противорѣчатъ духу и значенію обрядовъ православныхъ ¹⁵) и потому нисколько не нарушаютъ единства, существующаго между Единовѣрїемъ и православіемъ: «измѣненіе знаменія (сложеніе перстовъ), говорится въ этой бесѣдѣ, пере-

стало быть важнымъ и подлежащимъ строгому суду, когда оказалось, что существо таинства сохранено» ¹⁶). Девятая Бесѣда въ разсужденіи о принятомъ Единовѣрцами сложеніи перстовъ для крестнаго знаменія и для благословенія даже прямо ссылается въ качествѣ авторитета на Пресвященнаго Платона. «Что значить (у старообрядцевъ) знаменіе трехъ перстовъ соединенныхъ? Таинство Пресвятыя Троицы. Но то же самое значить и у насъ (православныхъ) знаменіе трехъ перстовъ соединенныхъ. Что значить у старообрядцевъ знаменіе двухъ перстовъ соединенныхъ? Таинство двухъ естествъ Христовыхъ, Божества и человѣчества. Но то же значеніе и въ нашемъ (православномъ) перстосложеніи можно дать двумъ перстамъ, соединеннымъ, какъ изъяснено въ книгѣ: Увѣщаніе во утвержденіи истины: (изд. 1833 года стр. 88» ¹⁷). Старые обряды, по Бесѣдамъ, еще потому не противорѣчатъ единству, существующему между Единовѣріемъ и православіемъ, что они не прокляты на соборѣ 1667 г. и не порицаются Церковью.

Относительно клятвъ собора 1667 года Бесѣды разсуждаютъ подобно же м. Платону. Онѣ доказываютъ, что соборныя клятвы положены не на старыя обряды, но на противниковъ и раздорниковъ изъза нихъ съ Церковью, на хулителей ея священства и таинствъ ¹⁸). Соборъ 1667 года, говоритъ одна изъ нихъ, повелѣлъ покаряться во всемъ безъ всякаго сумнѣнія святой, Восточной и Апостольстѣй Церкви и новоисправленныя книги, зане суть правоисправлены, примати, но съ примѣчательною и достойною истиннаго собора кротостью и разборчивостью не произнесъ клятвеннаго осужденія на неправильности старыхъ книгъ и обрядовъ. А вотъ, на кого произнесъ онъ осужденіе: «аще кто не послушаетъ повелѣваемыхъ отъ насъ, или начнетъ прекословить или противиться намъ: и мы такого противника данною намъ властію отъ Всесвятаго и Животворящаго Духа, аще будетъ отъ священнаго чина, извергаемъ и проч. Видишь, заключаетъ бесѣда, что Соборъ осуждаетъ непослушныхъ, прекословящихъ противниковъ: слѣдственно тѣ, которые присоединяются къ такъ-называемымъ единовѣрческимъ церквамъ и съ тѣмъ вмѣстѣ входятъ въ послушаніе Православной Вселенской Церкви, черезъ сіе избавляются отъ осужденія собора 1667 года, а не подвергаются оному» ¹⁹). Что касается порицаній «старыхъ обрядовъ», то «бесѣды» стараются снять съ нѣкоторыхъ полемистовъ, на примѣръ съ св. Димитрія Ростовскаго часть вины, поддерживая тѣмъ взглядъ на это м. Платона, дабы хулы ни съ единыя стороны не слышались за содержаніе старыхъ обрядовъ. Бесѣда о имени Іисусъ—вопросъ относительно «неблаговиднаго толкованія» св. Димитріемъ Ростовскимъ имени Ісусъ и связаннаго съ нимъ порицанія, неумѣстнаго съ существованіемъ Единовѣрія, рѣшаетъ въ томъ смыслѣ, что жалоба раскольниковъ на святителя не основательна. Раскольникыи толкователи разсѣкли два произношенія одного имени на два, по ихъ мнѣнію, различныя имена: онъ показалъ

послѣдствіе сего разсѣченія. Они оскорбили правильное имя вымышленнымъ укоризненнымъ толкованіемъ: онъ отвѣчалъ, что гораздо основательнѣе происходитъ неблаговидное толкованіе изъ имени неправильнаго. Если сѣтуютъ на того, кто нападеніе имени-толкователей отразилъ одинаковымъ оружіемъ: то какого негодованія достойны тѣ, которые начали такую брань? Правда, заключаетъ 4-ая Бесѣда, что тяжекъ благоговѣйному слуху сей имени — толковательный споръ: но вина вся лежитъ на главѣ начинателей. Ибо что сдѣлалъ св. Димитрій? Онъ поступилъ по правилу Соломона: отвѣщай, безумному по безумію его, да не явится мудръ о себѣ (Притч. 26: 5 ст.)²⁰⁾.

Но, кромѣ яснаго изложенія отношеній Единовѣрія къ Православію въ «Бесѣдахъ» не менѣе подробно раскрыты и платоновскія воззрѣнія на значеніе—цѣль Единовѣрія, выраженныхъ имъ во 2-мъ дополнителномъ мнѣніи²¹⁾.

Единовѣріе, по Бесѣдамъ, есть результатъ снисхожденія христіанской кротости къ обрядамъ, хотя отчасти неправильнымъ, однако не разрушающимъ существо вѣры», допущенный съ цѣлью «достигнуть возделеннѣйшаго, ежедневнаго молитвой Церкви въ важнѣйшее время Богослуженія испрашиваемаго блага—соединенія вѣры»²²⁾.

Признавая за Единовѣріемъ, согласно съ Платономъ, весьма важное значеніе въ качествѣ способа примиренія старообрядцевъ съ Церковью, «Бесѣды» высказывали и ту мысль м. Платона, что конечная цѣль учрежденія Единовѣрія—объединить со временемъ раскольниковъ съ Православною Церковью даже въ единствѣ обрядовъ. По бесѣдамъ, «св. Церковь дозволяетъ старообрядцу изображать таинство Пресвятыя Троицы и Богочеловѣка привычнымъ знаменіемъ, доколѣ научится изображать ее знаменіемъ достовѣрно вѣрнымъ²³⁾, въ ожиданіи разумнѣя болѣе совершеннаго»²⁴⁾. Книги Единовѣрія, по Бесѣдамъ, какъ и по 2-му дополнителному мнѣнію митр. Платона, признаются только терпимыми по снисхожденію²⁵⁾, какъ «не очищенные отъ нѣкоторыхъ словесныхъ и обрядовыхъ погрѣшностей, вкравшихся по невѣдѣнію и недосмотру»²⁶⁾.

Свящ. С. Шлеевъ.

¹⁾ 5 пунктъ—2-я половина его.

²⁾ Собр. пост. по ч. раск. кн. II, 1860 г. стр. 250.

³⁾ Труды Кіев. Дух. Ак. 1881 г., Авг. стр. 23; ср. Собр. мнѣній и отз. м. Филар. т. IV, стр. 270—271.

⁴⁾ Собр. мн. и отз. м. Филар. т. III, стр. 408, 22—23; ср. стр. 21—22.

⁵⁾ Напр. Собр. пост. по ч. раск. 1875 г., стр. 218—222 и др.

⁶⁾ Напр. Собр. мн. и отз. т. III, стр. 21—23.

⁷⁾ Прав. Обзор. 1869 г., Авг. письма Плат., стр. 43; ср. Юбил. Сбор. стр. 263.

⁸⁾ «Изъясн. о Соборн. прокл.» «Свѣд. о Един. церкв.» Сапелкина стр. 44 обор.

⁹⁾ Чтен. общ. люб. дух. пр. 1870 г. кн. XI, отд. II, стр. 20—21; ср. со 2-мъ дополн. мн. м. Платона; Собр. пост. по ч. раск. 1875 года стр. 15—16 и дал.

¹⁰⁾ Собр. пост. по ч. раск. кн. II, 1860 г., стр. 273—275.

- 11) Тамъ же, стр. 274.
- 12) «Бесѣд. къ глаг. стар. изд. 1844 г., стр. 117—119 ср. 1-ое дополн. мн. м. Платона и 16 пунктъ.
- 13) Тамъ же стр. 132.
- 14) Тамъ же стр. 120.
- 15) Тамъ же стр. 118; ср. 1-е дополнит. мнѣніе въ связи съ 16 пункт.
- 16) Тамъ же т. е. Бесѣд. къ глаг. стар.
- 17) Бесѣд. къ глаг. стар. изд. 3-ье, 1844 г. стр. 186.
- 18) Бесѣд. къ глаг. стар. 187; ср. 1-ый пунктъ м. Платона.
- 19) 131-ая стр.
- 20) 81—82 стр.
- 21) Собр. пост. по ч. раск. 1875 г. стр. 16 и слѣд.
- 22) 5-я Бес. къ глаг. стар. стр. 119.
- 23) Тамъ же, стр. 136.
- 24) Тамъ же с. 134.
- 25) Тамъ же с. 132.
- 26) 5-я Бес. къ глагол. старооб. с. 129.

Архипастырское служеніе въ единовѣрческомъ храмѣ.

(Впечатлѣнія и думы православнаго).

*«Тако да просвѣтитя свѣтъ вашъ
предъ чловѣки, яко да видятъ ваша
добрая дѣла»...*

12 мая въ Нижегородской единовѣрческой церкви Симеона Столпника происходило небывалое въ исторіи этого храма торжество: по приглашенію новаго церковнаго старосты и причта совершалъ литургію мѣстный епископъ Назарій соборне съ участіемъ священниковъ обѣихъ здѣшнихъ единовѣрческихъ церквей и трехъ прибывшихъ изъ сосѣднихъ селеній: изъ села Борь, изъ села Исадъ и вновь назначеннаго настоятеля Керженскаго единовѣрческаго монастыря и трехъ діаконовъ мѣстной церкви, села Исадъ и соборнаго діакона Косковцева съ чуднымъ и замѣчательно сильнымъ и пріятнымъ голосомъ, переведеннаго нѣсколько лѣтъ тому назадъ изъ единовѣрческой церкви села Мурашкина. Церковь была переполнена народомъ, не мало было и православныхъ, да и было что послушать. Служба вышла воистину велелѣпная, какой теперь у насъ, православныхъ, нигдѣ не услышишь. На обоихъ клиросахъ размѣстились пѣвчіе обѣихъ городскихъ единовѣрческихъ церквей и прибывшіе съ своими настоятелями пѣвчіе изъ вышеупомянутыхъ селеній—два довольно грандіозныхъ хора. По встрѣчѣ епископа запѣли входную «Свѣтися, свѣтися», не нашу, конечно, Боршнянскаго, а древнюю чудную, вьющуюся къ небесамъ мелодію знаменнаго распѣва, которая сразу заставила сладостно затрепетать мое сердце и перенесла мою мысль въ святые времена древности, когда не такъ, какъ теперь, относились къ Богослуженію, когда не боялись православные пробить лишній часъ въ церкви, когда храмы православные служили дѣйствительно могучей школой для про-

свѣщенія и воспитанія народа, сладостнымъ мѣстомъ душевныхъ восторговъ и душевнаго успокоенія и отдохновенія. По окончаніи облаченія, началось чтеніе часовъ истово, посрединѣ храма на два аналоя: за однимъ—предъ образомъ Воскресенія, читались только псалмы, за другимъ—предъ Святцами вторымъ чтеномъ—окончаніе внятно, не слишкомъ торопливо и продолжалось около часа, такъ какъ по древне-православному вычитывается и 9-й часъ и начало изобразительныхъ. Невольно по ассоціаціи контрастовъ въ головѣ моей рисовалась со-всѣмъ иная картина чтенія часовъ у насъ, православныхъ: здѣсь обыкновенно гдѣ-то въ отдаленномъ углу, на клиросѣ крайне торопливо и невнятно читаетъ ихъ одинъ псаломщикъ, часто съ пропускомъ цѣлыхъ псалмовъ, которыя ему кажутся слишкомъ длинными, занимаясь при этомъ нерѣдко своимъ туалетомъ, расчесывая гребнемъ волосы или просто стоя спиной къ образамъ и рассматривая, что дѣлается въ церкви. А, вѣдь, и прочесть-то немного: всего 3-й да 6-й часъ полагается. Невольно является вопросъ: отчего все это такъ, отчего безобразіе это не трогаетъ сердца нашихъ пастырей и архипастырей, отчего до сихъ поръ не положено всѣмъ безчинствамъ этимъ конца? Здѣсь ужъ нельзя сваливать свои грѣхи на пасомыхъ, здѣсь ужъ нельзя оправдывать себя тѣмъ, что отъ истовой службы у прихожанъ ножки устанутъ, здѣсь одно объясненіе—причина этого кроется въ глубокомъ упадкѣ религіознаго духа въ самихъ пастыряхъ, въ ихъ полномъ внутреннемъ религіозномъ равнодушіи ко всему духовному и къ дѣламъ церкви. Лишь были-бъ «желуди»! Года два тому назадъ поднимался этотъ вопросъ здѣсь въ Нижнемъ; поговорили, предложенъ былъ даже проектъ поставить каѳедры посрединѣ каждой церкви и все чтеніе вести съ нихъ; въ церкви В. у о. благочиннаго завели даже такую каѳедру, но, знаете ли, чѣмъ все это кончилось? предложившій проектъ епископъ скоро рѣшилъ, что у него и въ огромномъ каѳедральномъ соборѣ и Крестовой церкви и съ клироса все слышно, примѣру Владыки послѣдовали и всѣ прочіе и бѣдную каѳедру, не смотря на то, что чтеніе съ нея очень нравилось прихожанамъ, вытащили въ сарай, гдѣ она и почиваетъ до сего времени, а въ церквахъ осталось все по старому.

Но возвратимся къ архіерейскому служенію... Вотъ загремѣли изобразительные псалмы по-хорно на оба клироса, всѣ цѣликомъ, до единаго слова, изображающіе многочисленныя и великія благодѣянія, дарованныя роду человѣческому воплощеніемъ сына Божія, все сильнѣе и сильнѣе захватывая вашу душу и вознося ее къ небесному, къ высшимъ духовнымъ думамъ и чувствованіямъ и закончились чудной молитвой къ воплотившемуся насъ ради Единородному Сыну Божію. Мысль опять невольно перенеслась къ службѣ православной: здѣсь все это чудное псалмопѣніе замѣнено жиденькимъ пѣніемъ 2—3 стишковъ изъ перваго изобразительнаго псалма, ничего не изображающихъ, кромѣ нашей лѣности и небреженія въ дѣлѣ Богослуженія и полного забвенія и непониманія его внутренняго смысла и значенія. Немного больше стишковъ встрѣтите вы и за архипастырскимъ православнымъ служеніемъ. Далѣе опять для православныхъ новость: вмѣсто краткаго пѣнія заповѣдей о блаженствахъ, часто съ пропусками, вдругъ начинаютъ пѣть цѣлый рядъ стихирь, чуднымъ столповымъ напѣвомъ, первую «по нотѣ» большимъ знаменнымъ распѣвомъ, остальные на обычный столповой гласъ, изображающихъ сущность праздника (начала о воскресеніи, потомъ о расслабленномъ), заканчивающихся ве-

личественнымъ поклоненіемъ и молитвою Христу, воскресшему изъ мертвыхъ, и пѣніемъ праздничныхъ тропарей. Какой восторгъ, какая прелесть! Какое горе! Ни одинъ изъ нашихъ епископовъ не можетъ почувствовать всей прелести подобнаго истоваго исполненія этой части «изобразительныхъ» псалмовъ и ввести таковое въ церквахъ православныхъ! Только въ Кіево-Печерской лаврѣ можно встрѣтить нѣчто подобное... Къ сожалѣнію, съ этого именно мѣста нѣкоторые изъ пѣвчихъ, успѣвшіе уже заразиться отъ православныхъ склонностью къ торопливости, начали немного ускорять темпъ (уже не подмигнулъ ли кто изъ алтаря), вслѣдствіе чего пѣніе много потеряло въ своей стройности и красотѣ;—знаменный распѣвъ не терпитъ торопливости.

Изобразительныя—окончились, началась собственно литургія. Маленькая тучка пробѣжала по моей чуткой душѣ послѣ Апостола, когда пѣвчіе вмѣсто обычнаго большого Аллилуіа, пропѣли только малое. «Опять уступка нетерпѣливому православію!»—подумалъ я; впечатлѣніе это скоро, однако, сгладилось, такъ какъ вниманіе сосредоточилось на чудномъ чтеніи Евангелія діакономъ Косковцевымъ, «благовѣствующимъ, дѣйствительно, силою многою». Какой чудный голосъ—свѣжій, не надтреснутый, съ безграничными сильными и пріятными верхами!.. «Со святыми упокой» и эктении объ усопшихъ, конечно, не было согласно прямымъ указаніямъ устава и 169 статьи Номоканона. Внемлите, православные пастыри, и поучайтесь! Такъ ведется дѣло во всѣхъ единовѣрческихъ и старообрядческихъ церквахъ и никакого бунта прихожанъ отъ этого не происходитъ, наоборотъ, всѣ очень скоро свыкнутся съ поминовеніемъ усопшихъ въ дни недѣльные только на проскомидіи и мало-по-малу поймутъ и оцѣнятъ это требованіе устава. Придется причту отказаться, правда, отъ нѣсколькихъ лишнихъ копеекъ, но, вѣдь, нельзя же въ церковномъ дѣлѣ ставить на первый планъ карманные интересы... Поминовеніе это и теперь многихъ православныхъ возмущаетъ...

Далѣе все шло своимъ порядкомъ до причастнаго, вмѣсто котораго въ единовѣрческихъ церквахъ всегда читается поученіе. На сей разъ, увы! этого не было,—пропѣли «Пасху» и такъ какъ время осталось незанятаго еще очень много, давай пѣть по-хорно: «Христосъ Воскресе» разъ 40. 19-е правило VI-го вселенскаго собора и традиціи древнихъ святыхъ отцовъ были, не смотря на присутствіе архипастыря, чисто по православному нарушены; а между тѣмъ въ этомъ именно вопросѣ требованія святыхъ отцовъ совершенно совпадаютъ съ самыми элементарными требованіями человѣческаго разума: Богослуженіе безъ проповѣди—все равно, что пища безъ хлѣба, и все наше православіе, безъ церковнаго праваго учительства, нерадящее о просвѣщеніи и воспитаніи народа въ духѣ Христовомъ, есть «соль обуявшая». Къ сожалѣнію, очень и очень многіе наши пастыри не понимаютъ или не хотятъ понимать этой аксіомы: такъ, напримѣръ, въ нашемъ богоспасаемомъ градѣ съ 17 октября 1905 года (т. е. въ теченіе 1½ лѣтъ),—дня изданія манифеста о свободахъ—за еженедѣльнымъ архипастырскимъ служеніемъ въ архіерейской домовоі Крестовой церкви не было сказано (*incredibile dictu*) ни самимъ архипастыремъ, ни кѣмъ-либо изъ священниковъ ни одного поученія. До 17 октября Владыка служилъ по воскресеньямъ въ кафедральномъ соборѣ и тогда тамъ каждый разъ можно было слышать проповѣдь очередныхъ священниковъ, съ переходомъ же Владыки въ свою Крестовую церковь и здѣсь въ соборѣ проповѣди смолкли болѣе, чѣмъ на половину. Новый настоя-

тель собора, на котораго возлагались большія надежды, оказался болѣе сильнымъ въ политикѣ, чѣмъ въ религіи, и произнесенію проповѣдей предпочитаетъ слушать вмѣстѣ со старостой и другими любителями разухабистые, запрещенные Св. Синодомъ, концерты вновь приглашеннаго регента К.—поклонника итальянскаго концертнаго пѣнія. Не боятся наши пастыри 58-го Апостольскаго правила, гласящаго: «Епископъ, или пресвитеръ, нерадящій о причтѣ и о людяхъ, и не учащій ихъ благочестію, да будетъ отлученъ. Аще не останется въ семь нерадѣнія и лѣности, да будетъ изверженъ». У нихъ есть собственныя на нихъ толкованія. Не внимаютъ призыву апостольскому «проповѣдывать слово, настоять на добромъ благовременнѣ и безвременнѣ, пользоваться всеми способами къ достиженію добра—обличать, запрещать, даже умолять со всякимъ долготерпѣніемъ и учениемъ» (Посл. Тим. IV, 2). Прочее духовенство все это «мотаетъ себѣ на усъ», за угломъ ехидно посмѣивается и преспокойно дѣлаетъ по прежнему «свое дѣло». «Горе мнѣ, аще не благовѣствую», восклицаетъ Апостоль Павелъ; горе каждому пастырю Церкви, аще онъ не благовѣствуетъ..., аще забываетъ и нерадитъ о своей главнѣйшей обязанности по отношенію къ пасомымъ! О, скоро ли настанетъ время, когда проповѣдь будетъ введена въ чинъ Богослуженія, какъ это было въ древнемъ православіи и какъ существуетъ теперь, напримѣръ, у лютеранъ, и будетъ такой же неотъемлемой и обязательной частью литургіи и всенощного бдѣнія, какъ Символъ Вѣры и шестопсалміе! Послѣ обѣдни Владыкѣ благоугодно было взамѣнъ принятаго въ церквахъ единовѣрческихъ чуднаго пѣнія Пресвятой Богородицѣ «О, всепѣтая Мати и проч.» отслужить полный молебенъ. Каково же было удивленіе насъ, православныхъ, когда вмѣсто нашихъ однихъ только запѣвовъ «Слава Тебѣ, Боже нашъ, слава Тебѣ» или «Пресвятая Богородице, спаси насъ», вдругъ тотчасъ по «Богъ Господь» запѣли «Воскресенія день» и исполнили весь пасхальный канонъ до конца!

Современные православные вообще и не подозрѣваютъ, что наши запѣвы есть только «бранные остатки» канона, который долженъ составлять неотъемлемую и главную принадлежность каждаго молебна, о пасхальномъ же молебнѣ не только православные міряне, но, пожалуй, и большая половина православнаго духовенства не имѣютъ совершенно никакого представленія, такъ какъ онъ никогда теперь у насъ не правится: (туть, вѣдь, канонъ-то, никакъ не выкинешь),—развѣ только гдѣ-нибудь въ строгихъ монастыряхъ, поэтому особенно интересно было прослушать эту совершенно забытую у насъ службу. Молебенъ закончился многолѣтіемъ Государю Императору и обычнымъ чиннымъ отпускомъ. При прикладываніи къ кресту одинъ простой мужичекъ не вытерпѣлъ и отъ всего сердца отблагодарилъ Владыку, за что сподобился нѣсколькихъ ласковыхъ архипастырскихъ словъ и особаго благословенія; а мы еще разъ имѣли счастье прослушать цѣлый рядъ чудныхъ знаменныхъ мелодій, которыя принято у единовѣрцевъ пѣть все время, пока прикладываются къ кресту. Служба окончилась въ 1 часъ 10 минутъ дня, все это время незамѣтно пролетѣло, большинство присутствующихъ осталось очень довольно службой и при выходѣ изъ храма обмѣнивались впечатлѣніями, при чемъ нѣкоторые изъ православныхъ высказывали негодованіе, по поводу того, что ужъ слишкомъ много въ нашихъ церквахъ пропускаютъ и никакого порядка тамъ нѣтъ... Двое изъ участвовавшихъ священнослужителей получили (во время чтенія 9-го часа) на-

грады—одинъ набедренникъ, другой—камилавку. На этотъ вотъ счетъ у насъ въ православіи хорошо: нѣкоторые епископы проявляютъ тутъ необыкновенную щедрость: сегодня—набедренникъ, завтра—полсотни камилавокъ, десятокъ протоіерействъ и нѣсколько архимандритствъ, одному—золотой крестъ на шею, другому даже палицу... Невольно возгордишься, возмнишь себя великимъ человѣкомъ и скажешь: «Боже, благодарю Тя, что я не таковъ, какъ прочіе человѣцы»... И сіяютъ наши протоіереи, какъ солнце или, вѣрнѣе, какъ заслуженные генералы, осыпанные звѣздами и орденами *)... Недоумѣваютъ только прихожане: за что, за какія заслуги? «Должно быть, чѣмъ-нибудь отличился, отвѣтствуютъ менѣе пытливые умы, даромъ награду не дадутъ». Этимъ мы и покончимъ наше повѣствованіе... Пожелаемъ же въ заключеніе, чтобы почаще бывали подобныя архипастырскія служенія, объединяющія православныхъ съ единовѣрцами, чтобы здѣсь подъ сводами, сохранившихъ святу ю старину единовѣрческихъ храмовъ, наши архипастыри и пастыри прочувствовали всю божественную красоту истоваго Богослуженія, и поняли глубокой смыслъ и значеніе его и разумность всѣхъ его деталей, чтобы не для виду только вяло и нерѣшительно, но твердо и энергично взялись за упорядоченіе нашей исковерканной и обезображенной церковной службы и за согласованіе ея съ святоотеческимъ церковнымъ уставомъ, чтобы не на бумагѣ только, но на дѣлѣ изгнали вонъ изъ храмовъ православныхъ безобразное, полусвѣтское итальянское пѣніе, замѣнивъ его древнерусскимъ обиходнымъ-знаменнымъ, чтобы по примѣру древне-православнаго Богослуженія проповѣдь сдѣлалась неотъемлемой принадлежностью каждаго Богослуженія, какъ дневнаго, такъ и вечерняго, чтобы Церковь наша Православная чрезъ все это снова сдѣлалась истинной матерью-просвѣтительницей и воспитательницей народа, а не ненавистной обиралой-мачехой, какой она становится все болѣе и болѣе въ глазахъ народа теперь. Вѣдь, если вышеописанная, грубая, такъ сказать, самородная, но строго уставная служба производитъ такое сильное впечатлѣніе на присутствующихъ въ храмѣ, то воистину въ земное небо превратится храмъ Божій, если ко всему этому приложить все стараніе, всю силу и власть архипастырскую, всѣ тѣ матеріальныя средства, которыми располагаютъ наши епископы. Вы есте соль земли, вамъ дана громадная власть и сила, вамъ ввѣрены ключи Царства Христова, отъ васъ всецѣло зависитъ судьба и участь Церкви Православной, вы же первые и дадите отвѣтъ Богу за все, что творится во святыхъ храмахъ Божіихъ!

«Отъ печали многія и туги сердца написахъ сіе многими слезами, не яко да оскорбитесь, но любовь да познаете, юже имамъ избильно къ вамъ» (2 Кор. 11, 4).

Православный.

*) Описанный въ статьѣ «За всенощной у пр. Благодѣянаго» заслуженный протоіерей Московскаго Архангельскаго собора, достигшій небывалаго совершенства—въ 20 минутъ исполнять три службы: вечерню, полунощницу и утреню, навѣрное имѣетъ всю грудь завѣшенную орденами.

Извѣстія и замѣтки.

Преступленіе противъ Единовѣрія.

Беремся опять за перо. Не чувство обиды движеть нашей рукой, а желаніе выяснитъ о. Злотникову и подобнымъ ему ложное ихъ пониманіе Единовѣрія. Они желаютъ совершенно слить православно-старообрядческіе приходы съ всероссійскими. Они забываютъ, что тяжелая рука Петра I-го даетъ послѣднимъ чувствовать себя до сихъ поръ. Они хотятъ, очевидно, подвергнуть такой участи и Единовѣріе. Отсюда ихъ вопли, тѣ дикія выходы противъ законнаго обособленія православнаго старообрядчества.

«Конечно, такъ продолжаетъ свой извѣтъ о. Злотниковъ, могутъ найтись между современными іерархами люди и несоотвѣтствующіе единовѣрію. Но, во-первыхъ, гдѣ же нѣтъ исключенія? Во-вторыхъ,—какому единовѣрію? Шлеевско-Морокинскому? (см. «Глаголь» № 13, стр. 16, письмо I). Да, я не епископъ, а простой единовѣрческій же священникъ, а такое единовѣріе, не обинуясь, называю или расколомъ, или вродѣ этого и всею душою не сочувствую ему. Я о. Симеонъ, *природный столбовой поморецъ* по происхожденію, строгій блюститель чистоты единовѣрческихъ обрядовъ. Это можетъ засвидѣтельствовать моя паства. И вездѣ, гдѣ ни служилъ я въ единовѣрческихъ церквахъ,—я отличался этимъ качествомъ».

Если Единовѣріе лишь устарѣлое собраніе разнаго рода церковныхъ обрядовъ, то, вѣрно идеаль единовѣрческаго священника—это природный столбовой поморецъ по происхожденію, строгій блюститель чистоты старыхъ обрядовъ.

Но такое единовѣріе, не обинуясь, должно назвать буквопустествомъ и обрядовѣріемъ, а идеальнаго представителя его великимъ лицомъ. Единовѣріе, хочется думать, есть нѣчто большее. Единовѣріе—это часть приходовъ Русской Церкви, сохранившая и сохраняющая чистоту православія не только въ ученіи, но и въ своемъ церковномъ быту.

Настоящій идеальный священникъ Единовѣрія это тотъ пастырь, который цѣнитъ все старыя обряды, даже мелкіе потому, что они способствуютъ постоянному проявленію духа жизни о Христвѣ. Онъ наблюдаетъ ихъ чистоту не ради ихъ самахъ, но ради той ревности, какая сказывается чрезъ нихъ. Онъ не оставитъ безъ вниманія напр. лѣстовки, онъ не выброситъ изъ церкви подручника не потому, что они сами по себѣ что-либо значать. Нѣтъ, Онъ настоитъ ихъ сохранить, какъ средство къ молитвѣ. Исполняя самъ сознательно старыя обычаи, онъ и отъ насомыхъ требуетъ того же. Въ его приходѣ строгое держаніе обряда означаетъ не служеніе буквѣ, а непрерывное выраженіе христіанскаго настроенія вовнѣ. Въ церкви оно сказывается въ благоговѣйномъ стояніи, въ истовомъ ознаменованіи себя крестнымъ знаменіемъ, въ стремленіи достигнуть полнаго единомыслія въ молитвѣ (одновременные у всѣхъ поклоны и т. д.). Дома—истовое православное старообрядство выражается въ совершеніи молитвеннаго правила, въ соблюденіи поста, не исключая и тѣлеснаго, въ постоянномъ взаимопрощеніи и благословеніи предъ началомъ и концомъ всякаго дѣла, въ началѣ дня и въ концѣ, предъ вкушеніемъ пицци и послѣ принятія ея и т. п.

Мы не вѣримъ, чтобы о. Злотниковъ не сочувствовалъ такому Единовѣрію и такимъ единовѣрческимъ священникамъ и мірянамъ. Его нападки на о. Шлеева и г. Морокина—просто одно недоразумѣніе, говорящее объ узкомъ кругозорѣ автора.

Что такое истинное единовѣріе, пишетъ далѣе о. Злотниковъ, объ этомъ мы скажемъ ниже, а пока по этому поводу приведу отвѣтъ, данный мнѣ простой безхитростной женщиной. Желая испытать, какъ тверда она въ качествѣ недавно присоединенной, я спросилъ ее: «чтожь ты не была у исповѣди?»—«А я была въ Православной Цер-

кви». — «Почему-жь не въ своей, единовѣрческой?» — «А развѣ не все равно?» — «Какъ можно» попутить я, — А! если хорошо у васъ, то и въ Православной Церкви хорошо; если же тамъ худо, то и ты куда не годишься», — отрѣзала мнѣ испытуемая. Я продолжалъ: «А почему же это такъ?» — «Да потому, что вы взяли отъ православныхъ». Если бы не было православія, — не было бы и васъ». Т. е., другими словами, намъ сказали и доказали, что единовѣріе спасительно только потому, что получаетъ благодать отъ православныхъ іерарховъ, и дотолѣ, пока сохраняетъ съ ними единство. (Если бы единовѣріе было не тоже, что и православіе, то что пользы отъ обрядовъ? они рубашка! Тогда я, лично, если бы не былъ православнымъ, то остался бы поморцемъ, сталъ бы никудышникомъ, атеистомъ, чѣмъ хотите, но только не единовѣрцемъ).

Что кругозоръ о. Злотникова и подобныхъ ему узокъ, это показываетъ приведенное мѣсто.

Напрасно о. Петръ самъ назидается женщиной и другихъ надумалъ обучать азбучнымъ истинамъ. Кромѣ догматической связи съ Православной Церковью, въ важности которой никто не сомнѣвается, Единовѣріе цѣнно и по своему церковно-бытовому укладу. Ходить въ обыкновенное время, безъ нужды на исповѣдь къ великороссійскимъ священникамъ препятствуетъ истинное пониманіе строя церковной жизни, значенія церковной дисциплины. Присоединяющійся къ Единовѣрью старообрядецъ ищетъ при помощи его не только правильно поставленныхъ священниковъ, но и правильно и истово совершающихъ богослуженіе іереевъ, духовной жизни отцовъ, создателей и строителей христіанскаго духа словомъ и житіемъ.

«Если «новоправословіе», выражаясь языкомъ Шлеева, повѣствуетъ далѣе о. Злотниковъ, не спасительно, то и единовѣріе — расколъ, подобный австрійщинѣ и куда не годится. Если же единовѣріе — истина, то спасителенъ и его источникъ, православіе. Зачѣмъ тогда какая-то еще одна православная, автономная Церковь, кромѣ существующей, въ составъ которой входятъ и единовѣрцы? Зачѣмъ тогда двѣ, независимыя одна отъ другой, православныя іерархіи? Иль уже пойдемъ до конца, будемъ добиваться и единовѣрческаго патріарха съ единовѣрческимъ синодомъ при немъ?»

Слова «новоправословіе» о. Шлеевъ нигдѣ и никогда не употреблялъ. Не видно также и то, о чемъ о. Злотниковъ разглагольствуетъ отъ себя. Что Единовѣріе получаетъ и должно получать благодать отъ православныхъ іерарховъ — это всѣ знаютъ и доказывать подобныя положенія нѣтъ нужды. О. Шлеевъ стремился не къ тому, чтобы оторгнуть Единовѣріе отъ православныхъ іерарховъ, нарушить связь. Напротивъ, онъ хлопочетъ встать къ этимъ православнымъ іерархамъ ближе. Онъ ходатайствуетъ, чтобы нѣкоторые изъ нихъ сблизились съ Единовѣрцами, ихъ бытомъ настолько, чтобы церковно-бытовая *оторванность* послѣднихъ перестала бы быть притчей во языцѣхъ. Другими словами о. Симеонъ и его единомышленники желаютъ возглавить свои единовѣрческія общины для полноты церковной жизни православно-старообрядческими іерархами. Про полную автономію послѣднихъ, однако, никто изъ нихъ не говоритъ. Странное сужденіе и про единовѣрческаго патріарха. Впрочемъ о. Злотниковъ большой шутникъ. Онъ вездѣ и всюду шутитъ, не исключая и исповѣди.

Отъ искаженія, продолжаетъ, о. Злотниковъ, не сохранять единовѣріе сто особыхъ іерархій! Знаемъ мы этихъ природныхъ единовѣрцевъ! Вотъ о Петербургѣ, Москвѣ и можно то сказать, что единовѣріе держится здѣсь преимущественно деньгой. Тамъ въ единовѣрціи царитъ принципъ — «моему нраву не препятствуй», а съ другой стороны — гдѣ только запахло постнымъ духомъ, *природные* единовѣрцы первые же превращаются въ сибаритовъ, которымъ крайне неудобно подняться къ заутренѣ, напр. (даромъ, что *вчера* только поднимались молотить хлѣбъ часовъ въ 12-ть!), «да и народу-де это неудобно»... *Природные* единовѣрцы первые въ этомъ случаѣ разыгрываютъ и роль *передовыхъ* людей, а не какихъ-либо *раскольниковъ*, ни уха, ни рыла, конечно, не понимая — въ чемъ именно и содержится *правословіе*...

Разочарованный о. Злотниковъ неодобрительно киваетъ въ сторону Петербургскихъ единовѣрцевъ. Но послѣдніе достойны признательности, какъ благодотворители бѣднымъ единовѣрческимъ приходамъ и похвалы, какъ ревнители

службы Божией, уставности и истовости ея. Единовѣрцы, подобные Петербургскимъ, съ епископомъ во главѣ сзумѣли бы сохранить не только чистоту старыхъ обрядовъ, но и старо-церковный бытъ. Съ помощью его они смогли бы образовать у себя не только благотворительныя, но и просвѣтительныя учрежденія, съ русско-церковнымъ направлениемъ въ послѣднихъ. Бѣда Единовѣрца въ томъ, что не вездѣ такіе единовѣрцы, какъ въ Петербургѣ. Духовенство единовѣрческое по большей части лишь развращаетъ своихъ пасомыхъ, прививаетъ къ нимъ религиозное безразличіе. Всякія попытки, клонящіяся къ созиданію «духа крѣпости», считаютъ проявленіемъ раскола. Идеаль всѣхъ этихъ іереевъ—современный великороссійскій священникъ, копируемый ими до самыхъ мелкихъ подробностей.

О. Шлеевъ и его сознательные и безсознательные пособники, говоритъ о Злотниковѣ, слишкомъ идеализируютъ и будущихъ, особыхъ епископовъ. Это, видите ли, полнѣйшая противоположность нынѣшнему «новоправославному» епископству, общему «къ несчастію» для всей Церкви. Какъ существующіе епископы исполнены всякихъ исключительныхъ отрицательныхъ качествъ (кромѣ дорогихъ одеждъ и золотыхъ шапокъ, представляющихъ цѣнность положительную), такъ тѣ природные единовѣрцы, для которыхъ «старая родная вѣра отцовъ»—сумма однихъ только плюсовъ (въ томъ числѣ, конечно, и шапокъ и одежекъ). Смѣемъ однако и опять увѣрить о. Шлеева и его компанію, что люди вездѣ и всегда только люди, даже если они единовѣрческіе епископы.

Единовѣрцы ищутъ единомысленныхъ имъ епископовъ, конечно, не для того, чтобы «превращать ихъ въ сибаритовъ, которымъ крайне неудобно поднаться къ заутренѣ». Они тѣшатся найти въ своихъ Архипастыряхъ прежде всего отцовъ, назидających своихъ чадъ личнымъ примѣромъ своей жизни. Единовѣрцы больше всего боятся видѣть въ своихъ епископахъ чиновниковъ, всю жизнь сидящихъ за №№ бумагъ. Лично руководить жизнью своихъ пасомыхъ они считаютъ прямой обязанностью Епископа. Правда въ своихъ епископахъ они не думаютъ найти ангеловъ, но и про людей они не мыслятъ такъ изменно, какъ о. Злотниковъ. Люди людямъ рознь. Граница человѣческаго совершенствованія и людскаго паденія очень далеко отстоятъ одна отъ другой и всѣ промежуточные между ними ступени сводить на одну плоскость, какъ дѣлаетъ Витебскій един. свящ., по меньшей мѣрѣ, несправедливо.

Единовѣрческія каедры, продолжаетъ названный священникъ, замѣтятся могутъ, по духу, Карпушиными, Швецовыми, Усовыми и т. д. Шлеевскіе единовѣрцы вѣдь пожелаютъ, чтобы имъ дано было право избирать епископовъ, какъ они избираютъ себя и прочихъ членовъ клира» («Глаголь» № 12 стр. 5) и съ другимъ духомъ епископа къ себѣ не примутъ»...

Желаніе избирать епископовъ свойственно не однимъ единовѣрцамъ. Объ этомъ мечтаютъ и прочіе члены Русской Церкви. О. Злотниковъ намѣренно замалчиваетъ того православнаго епископа, сейчасъ Архіепископа, имя коего единовѣрцы выставили въ своемъ прошеніи 1905 г. Онъ не любитъ констатировать факты: его дѣло—пребывать въ грязныхъ предположеніяхъ, что подтверждается и продолженіемъ его рѣчи.

«А дальше?—пишетъ онъ. А дальше «тотъ валъ», который «раздѣляетъ Православную Церковь съ послѣдователями австрійскаго священства, обратится и не въ ровеникъ, а въ гладкое чистое поле и разрозненное обшеніе соединится: всѣ епископы единовѣрцы—природные будутъ торжественно приняты въ лоно «древле-православной Церкви», яко еретицы 3-го чина... И... возрадуется духъ о. Симеона и духъ г. Д. Морощкина, которые и теперь не находятъ ничего лучшаго какъ «уйти цѣлыми приходами къ старообрядческимъ архіереямъ» («Глаголь» № 13, стр. 16, Письма, I), и умиляются тѣмъ, что «послѣ 17 апрѣля» единовѣрцы «не только молятся, но и ставятъ свѣчи» въ раскольническихъ церквахъ, но и «дѣлаютъ приношенія». И «не только молятся, но и берутъ у старообрядческихъ священниковъ благословеніе» (№ 12, стр. 11).

О. Злотниковъ, рекомендующійся столбовымъ поморцемъ,—то ругаетъ природныхъ единовѣрцевъ, то хвалитъ. Епископамъ ихъ приписываетъ

такой подвигъ, который оказался пока не по силамъ даже Волынскому Архіепископу Антонію. О присоединеніи послѣдователей австрійскаго священства долженъ заботиться всякій, даже не природный единовѣрецъ. Это объединеніе должно произойти посредствомъ какого-либо чина. Молитвенное общеніе безъ предварительнаго прощенія не возможно для истыхъ единовѣрцевъ. На него способны лишь тѣ изъ единовѣрцевъ, кои милы сердцу о. Злотникова. Находятся они въ западныхъ епархіяхъ Россіи, попадаютъ и въ Москвѣ. Единовѣрцы, ходатайствующие объ особомъ единовѣрческомъ епископѣ, дорожатъ своей вѣрой, недовольствуютъ австрійскими епископами, относятся къ религіознымъ убѣжденіямъ не такъ безразлично, какъ Витебской Благовѣщенской церкви іерей.

Послѣдній продолжаетъ въ принятомъ имъ тонѣ.

А до тѣхъ поръ отцы новоявленные іерархи, для которыхъ «надмевающее» знаніе — будетъ лишь излишній балластъ (№ 13, стр. 4), займутся разработкой и охраной величайшихъ догматовъ христіанства въ родѣ, наприм., семиоклоннаго начала, лѣстовокъ, подручниковъ и т. п. Ну, право же, разсудокъ отказывается вѣрить, чтобы люди богословски образованные, проникнутые духомъ истиннаго единовѣрія (впрочемъ тогда особый единовѣрческой епископатъ явился бы лишь безвредной безсмыслицей) смогли бы даже, не только захотѣли когда-либо, заковывать въ неподвижныя обрядовыя формы сущность христіанской вѣры и придавать этимъ формамъ непрерываемое значеніе; согласились бы видѣть только въ этихъ формахъ животворящій духъ Христовъ, идеалы христіанской жизни и нравственности. Епископы безъ «надмевающего» знанія, отъ орала, притомъ отце-Симеоновскаго духа, только такъ и могутъ повести дѣло. Духъ созидающей любви будетъ понятъ или очень и очень узко, а свои принципы они будутъ проводить съ азартомъ фанатиковъ невѣждъ, облеченныхъ полнотой — іерархическихъ полномочій. Они и не смогутъ понять духа времени, тѣмъ болѣе считаться съ нимъ подобно змѣи при голубиной цѣлости. Они будутъ жить полторы тысячи лѣтъ назадъ, не будучи въ состояніи подняться до пониманія аксіомы, — что вѣчно одна истина, а формы измѣнчивы, того — что полезное вчера не годится завтра.

Что изъ этого выйдетъ, — представляемъ судить читателю. По нашему, итогъ получится куда мрачнѣе, чѣмъ какой рисуетъ «Глаголь» (№ 13) въ ст. «Пока конечно»... Единовѣрцы тоже люди, въ состояніи оцѣнѣнія не останутся и они: законы жизни и жизненности неумолимо и безпощадно двинуть впередъ и ихъ.

Брошенные по адресу единовѣрцевъ обидныя фразы возвращаемъ о. Злотникову назадъ и предлагаемъ примѣнить ихъ сначала по адресу православныхъ.

Въ заковываніи сущности христіанской вѣры въ неподвижныхъ обрядовыхъ формахъ единовѣрцы, если виноваты, то нисколько не больше прочихъ членовъ Русской Церкви. Потомъ, мы отказываемся понимать, чтобы троеперстіе, трегубая аллилуія и проч. лучше выражали «животворящій духъ Христовъ, идеалы христіанской жизни и нравственности».

О. Злотниковъ въ данномъ мѣстѣ скорѣе въ положеніи обвинителя, чѣмъ защитника достоинства Русской Церкви. Осуждая единовѣрческую привязанность къ буквѣ, «Строгий блюститель чистоты единовѣрческихъ обрядовъ» износилъ судъ самой Великороссійской Церкви. Запретившіе старые обряды на соборѣ 1667 г. и признавшіе ихъ у единовѣрцевъ терпимыми до поры до времени, съ точки зрѣнія о. Злотникова, ужели не отвержены къ буквѣ?

Чтобы судить, насколько единовѣрцы обрядовѣрны, для этого нужно сопоставлять ихъ съ той средой, какая является для нихъ равней. Если сравнивать единовѣрцевъ съ православными купцами и съ крестьянами (Единовѣріе составляютъ эти два класса населенія), то сопоставленіе получится не въ пользу православныхъ. Обрядовѣрныя у нихъ окажется куда больше. Крестьянинъ единовѣрецъ гораздо сознательнѣе въ дѣлахъ вѣры, чѣмъ равный ему по развитію православный. Это фактъ, не подлежащій сомнѣнію. Единовѣрцы остаются на высотѣ своего религіознаго самосознанія, если сравнивать ихъ пастырей съ пастырями Великороссійской Церкви, нако-

нецъ, его представителей съ представителями православія. Вспомнимъ инока Никодима и современныхъ ему православныхъ Архипастырей: Гавріила, Платона и др. У послѣднихъ, особенно у Гавріила точка зрѣнія на обрядъ очень узкая. Первенствующему члену Синода большаго труда стоило доказать возможность условнаго соединенія съ Церковью русскихъ старообрядцевъ,

Пока не явился на свѣтъ тотъ мудрецъ, который бы растолковалъ хожденіе противъ солнца, пятипросфоріе болѣе соответствующими духу времени, чѣмъ посолоніе и седмипросфоріе, до тѣхъ поръ выписанные изъ о. Злотникова тирады—лишь общее мѣсто, избитая фраза, слово полугая, на которыя отвѣчать по существу нѣтъ возможности. У о. Злотникова столько точекъ зрѣнія, сколько отдѣльныхъ предложеній. Въ данномъ мѣстѣ онъ пытается отчасти встать на вершину такъ называемаго христіанскаго прогресса и съ высоты его съ презрѣніемъ смотрѣтъ на Единовѣріе, осуждая въ то же время руководимыхъ о. Симеономъ единовѣрцевъ за ихъ попытку реформировать управленіе единовѣрческими церквами, обновить составъ причтовъ, поднять образованіе мірянъ и т. п. Православные старообрядцы—не враги христіанскаго совершенствованія. Они готовы признать въ случаѣ наличности и современныхъ формы его обнаруженія, но только не второбрачіе духовенства, не протестантское сокращенное богослуженіе, лишенное значенія подвига, не отмѣну постовъ и т. д. Ибо все это не свидѣтельствуетъ о созидающей любви христіанина; наоборотъ говоритъ о страстяхъ и похотяхъ, которыя, по апостолу, должны быть распяты. Лѣстовки, подручники, семипоклонный началъ имѣютъ при этомъ распятіи огромное значеніе. Они въ числѣ средствъ подвига нужнаго, человѣчеству не только полторы тысячи лѣтъ назадъ, но и сейчасъ. Правда, единовѣрцы, что извѣстно и безъ подтвержденій о. Злотникова, люди,—могутъ отбросить этотъ подвигъ, неумолимо и безошадно двинуться впередъ, но это не будетъ шествіемъ по пути нравственнаго преуспѣянія, а скорѣе потерей самой вѣчной истины.

Итакъ, мрачныя картины не тамъ, гдѣ имѣютъ лѣстовки, а тамъ, гдѣ уже не имѣютъ, гдѣ самый подвигъ молитвы считаютъ пережиткомъ. Царство невѣжества не тамъ, гдѣ ищутъ себѣ спасенія, путемъ пріобрѣтенія единомысленнаго епископа, а тамъ, гдѣ совсѣмъ не интересуются ростомъ Единовѣрія. О. Злотниковъ хорошо понимаетъ это, а потому послѣ помойной рѣчи о Бѣлокриницкой іерархіи, разборъ коей отлагаемъ до слѣдующаго раза, заключаетъ свою лживую статью такими рѣчами.

Есть правда въ томъ, что единовѣріе разрознено. Но виноваты въ томъ не архипастыри наши, а въ большинствѣ случаевъ сами же единовѣрческіе батюшки. Чуть оставилъ человѣкъ соху и надѣлъ рясу и пошелъ изображать передовой элементъ, надсаживаться, да называя, что онъ не что-либо, а либо что, не какой либо «раскольникъ», а человѣкъ не зря поставленный на свѣщницѣ, понимаетъ, что православіе и единовѣріе — одно... Въ итогѣ, смотришь и выходишь у такихъ отцовъ неизвѣстно что: не то православіе, какъ привыкли выражаться, не то единовѣріе, не то еще что!.. Посѣдѣвши въ такихъ подвигахъ, отецъ съ гордымъ смиреніемъ говоритъ, поглаживая бороду, что онъ не даромъ прожилъ жизнь — потрудился, *сблизилъ* единовѣріе съ православіемъ. Профессоръ Ивановскій одно время даже умилился душою, что въ Сарапулѣ на такое «сближеніе» убито... ровно тридцать лѣтъ! Да! помочь единовѣрцію, искоренить это зло необходимо для пользы св. Церкви. Но особые епископы вовсе не нужны для этого, есть средство и гораздо безопаснѣе, и гораздо проще. Оно на глазахъ у насъ въ лицѣ особаго протопресвитера военнаго духовенства. Почему бы не установить должности особаго протопресвитера или главнаго священника (дѣло не въ названіи) и для управленія единовѣрческими церквами Имперіи, а по епархіямъ помощниковъ его единовѣрческихъ епархіальныхъ благочинныхъ? Рукополагаться каждый единовѣрческій священнослужитель, назначаемый на свою должность протопресвитеромъ, будетъ у того епископа, въ области котораго находится данная церковь, его имя будетъ возносить, гдѣ это прилично, за службой, имъ и судиться согласно церковнымъ законамъ, имъ будетъ (по представленію протопресвитера) возводиться, наприм. въ протоіереи и т. п. Право, во всѣхъ отношеніяхъ это лучше особаго епископата. И дешевле и безопаснѣе и удобоисполни-

мѣ, и не требуетъ введенія въ Церковь австрійскаго суррогата... и даже нужды едино-вѣрія удовлетворить лучше.

По поводу проекта о. Злотникова хорошо привести слѣдующее мѣсто изъ прошенія единовѣрческихъ уполномоченныхъ. Въ прошеніи отъ 12 января 1906 г. они писали:

«Не безъ причины также говоримъ объ управленіи военныхъ церквей и ихъ при-ходовъ, объ ино-епархіальныхъ подворіяхъ. То и другое—тоже образцы намъ въ про-симомъ нами дѣлѣ.

Если для протопресвитера возможно сосредоточеніе въ его рукахъ администра-тивной власти надъ военными церквами всей Россіи, то тѣмъ болѣе это сосредоточеніе допустимо для епископа, числящагося при Св. Синодѣ. Вся его власть будетъ относиться не къ его лицу, а къ Правительствующему Синоду. — Протопресвитеръ, имѣя широкую административную власть, не лишентъ въ тоже время правъ священнодѣйствія. Точно также и просимый единовѣрческой епископъ. Въ извѣстныхъ мѣстахъ онъ будетъ испол-нять кромѣ административной дѣятельности и святительскія священнодѣйствія. Онъ не будетъ лишь однимъ администраторомъ. Да это внѣшнее управленіе раніше устроенія славы Божіей и создать нельзя. Какую цѣнность можетъ имѣть та или иная канцелярія предъ Господомъ и въ глазахъ народа, вѣрующаго и живущаго не однимъ хлѣбомъ, а прежде всего духомъ, стремящагося къ славѣ не своей, а Господней? Изъ какого мате-риала будетъ создано это желаемое управленіе, когда въ храмѣ не будетъ епископскаго сѣдалища, не слышно будетъ епископскаго слова, когда народъ не въ правѣ будетъ ска-зать: вотъ епископъ, творящій службу Божію по приемлемымъ и свято-хранимымъ нами обрядамъ и обычаямъ; вотъ архіерей, благоукрашающій наше служеніе, наши святыя таинства, управляющій не только нашими тѣлесами, но и нашимъ духомъ. Для блага единовѣрія, для его процвѣтанія, для вдохновенія въ него великой живой силы, потреб-ной для общаго блага правленія и русской земли, для уничтоженія распри среди единого народа, распри, подтачивающей и внѣшнее, и духовное могущество этого народа — для всего этого потребно прежде всего и главнѣйшимъ образомъ устроить Божій алтарь, при-вести его въ совершеннѣйшій, свойственный ему видъ.

Не коммиссія при Синодѣ изъ протоіереевъ и свѣтскихъ поэтому нужна едино-вѣрцамъ, какъ рѣшали миссіонеры на Нижегородскихъ совѣщаніяхъ 1905 года, а епи-скопъ при Синодѣ, какъ полномочный устроитель религіозной жизни народа. Совершенно иная картина рисуется при епископальномъ управленіи единовѣрческими приходами разныхъ мѣстъ Россіи. Результаты угадать не трудно: красота церковной жизни со сто-роны внѣшней, объединеніе единовѣрческаго духовенства въ живой и жизненной цер-ковной работѣ, ближайшее отношеніе единовѣрцевъ къ Владыкѣ — единовѣрческому архипастырю въ случаѣ его пріѣздовъ и т. д.»

О. Злотниковъ вполне заслужилъ заглавіе нашей отповѣди «Преступленіе противъ Единовѣрія». Въмѣсто того, чтобы идти рука объ руку съ дѣятелями Единовѣрія, стремящимися къ обновленію его, къ созиданію въ немъ христіан-ственности, онъ льетъ на нихъ ушатъ грязи. Не зная о. Симеона и сочувствующихъ ему, не прослѣдя добросовѣстно путь, по коему они идутъ, не видя хорошенько цѣли, къ коей они стремятся, Витебскій единовѣрческой священ-никъ называетъ ихъ: и буквоѣдами, и обрядовѣрами, и фанатиками-невѣждами, и раскольниками, и отступниками, чѣмъ хотите... О. Злотниковъ намѣренно замалчиваетъ тотъ первый проектъ, какой былъ предложенъ о. Симеономъ для устроенія Единовѣрія. Онъ обошелъ мимо и результатъ миссіонерскаго со-вѣщанія объ этомъ устроеніи въ Нижнемъ-Новгородѣ 12 августа 1905 года, хотя въ немъ находится тотъ проектъ, какой предлагаетъ отъ своего имени.

Отыскивая вины о. Симеона въ тѣхъ статьяхъ, кои не принадлежатъ ему, въ томъ журналѣ, который не подписывался имъ, и замалчивая то, что писано и подписано о. Шлеевымъ сначала въ «Миссіонерскомъ Обзорѣніи», а потомъ въ «Правдѣ Православія», собираясь вновь клеветать по поводу са-мага корректнаго собранія приходскихъ полномочій на ходатайство о епископѣ, о. Петръ Злотниковъ возмутилъ многихъ единовѣрцевъ, не только мірянъ, но и священниковъ, сотворилъ грѣхъ, преступленіе...

Разрушить добрые обычаи Единовѣрія, его дисциплину, высемѣять все это—не трудно. Порокъ заманчивъ. Гораздо труднѣе сохранить бытъ Едино-

вѣрїя, осмыслить, одухотворить его. На пути этого подвига все можно встрѣтить: и заушеніе пьянаго служителя казеннаго православїя и уличную остроту миссіонерскаго прихлебателя и грязную выходку своего собрата...

Безукладновъ.

* * *

II. Клиницы, Черниговской губ.

Въ день праздника Св. Троицы, въ посадѣ Клиницахъ совершается грандіозный крестный ходъ изъ двухъ мѣстныхъ единовѣрческихъ церквей по улицамъ посада.

Массы народа и преимущественно старообрядцевъ, сопровождаютъ всегда религіозную процессію. Нельзя не отмѣтить того религіознаго подъема старообрядческаго населенія, какой замѣчался нынѣ въ нашемъ посадѣ. Старообрядцы еще за долго справлялись у единовѣрцевъ: будетъ ли у васъ «ходъ» и всѣ мѣста остановокъ крестнаго хода были прекрасно убраны зеленью, старообрядцы явились въ храмы единовѣрцевъ и просили дать имъ нести Св. Иконы, приняли участіе въ пѣніи на «распѣвъ» Троицкаго канона въ трехъ хорахъ единовѣрцевъ и, наконецъ, когда религіозная процессія единовѣрцевъ, пошла по той изъ улицъ посада, гдѣ находится старообрядческая церковь св. Николы и Покрова Божіей Матери, съ колокольни этихъ церквей раздался торжественный перезвонъ колоколовъ и пока крестный ходъ проходилъ эту улицу и примыкающіе къ ней другія, звонъ колоколовъ старообрядческихъ храмовъ не прекращался.

Все это производило трогательное впечатлѣніе, какъ на единовѣрцевъ, такъ и на старообрядцевъ. Слышались разговоры: «и чего намъ дѣлиться, вѣдь мы братья и по плоти и по духу, даруй-то, Господи, миръ намъ и единеніе».

Въ самые храмы единовѣрцевъ провожали святыя иконы старообрядцы, молились и воодушевленно пѣли «Многая лѣта» Августѣйшему Монарху и благодарили единовѣрцевъ за религіозное торжество, а единовѣрцы за братское единеніе старообрядцевъ.

«Миръ Свой даждь намъ», Господи, воскликнемъ и мы и «во единѣннѣ мысли совокупи разумы», «наставляющіи вѣрныхъ въ Троицѣ, о Ней же утвердимся».

Единовѣрецъ.

